

Памяти Сережи Чухина

Именно так мы и обращались к нему - Сережа, хотя и были моложе его на столько лет, сколько было нам самим - на двадцать с небольшим. Но в этом не было банальной фамильярности - просто к детям и вождям традиционно обращаются на «ты». До последнего дня он сохранил детскую непосредственность восприятия...

Стихотворение в честь покорителей космоса

Открыта новая орбита.
Этап! Неслыханный успех!
И пресса шумная забита
Портретами героев тех,
Что там, над нами, пролетают
Архангелами во плоти.
Им биографии латают,
Туда попутно приплетают
Невероятное почти...
Салют сияет над столицей!
Сегодня каждый дворник пьян.
Но сей блистательной страницей
Не завершается роман.
Закон земного притяженья
И мысли приковал к земле.
Того романа продолженье
Уже не там, в небесной мгле,
А здесь, где воспевали негу
Поэты прошлого. И где
Сегодня бабы вяжут лен по снегу,
Рывками тянет конь телегу,
А та гремит по борозде.
Как все прекрасно начиналось!
Поди-ка, дедов поспроси,
Когда оружие ковалось
На голубую кровь Руси?

Мятеж! И кровью просолило
Твои поля, о Русь. Потом,
Нам благоденствие сулило
Слиянье молота с серпом.
Года тридцатые. И вновь,
Чтоб делу быть прочнее прочих,
Под ним струилась кровь рабочих,
Поэтов праведная кровь.
О Родина! Куда идешь?
Идешь без кормчего, без веры.
Какую цену назовешь
Во искупление этой скверны?
Но нет! Легко ли, нелегко ли,
Живи, страстями обуян.
Быть может, эта капля крови
Да переполнит океан!

Сергей ЧУХИН.

Трудно сказать точно, когда именно написано это стихотворение, но Валера Ельтифоров читал мне его в 1979 году в Великом Устюге. Оно сразу легло мне на память, и сейчас, спустя четверть века, я без малейших затруднений воспроизвел его, едва сел за компьютер. 84-й год. Конец застоя... Чуть раньше за такое стихотворение можно было гаранти-

рованно загреметь котелками по зонам, а в восьмидесятые годы... Честно говоря - не знаю, какие именно неприятности грозили бы Сереже, возмись за него органы все-ръем. Но стихотворение это ходило в списках по рукам, и мало кто из Вологодской писательской организации не знал самого стихотворения. И особого секрета не составляло авторство. Думаю, не было это секретом и для «искусствоведов в штатском», которые по долгу службы плотно опекали крупнейшую в Союзе областную организацию писателей.

Поэтому я несколько растерялся, когда один из них показал мне это стихотворение и спросил:

- Знаешь это стихотворение?

Я не раз в разных компаниях читал его вслух, потому отпираться было попросту глупо.

- Конечно.

- А кто написал?

После краткой, в пару ударов сердца, паузы, я дал един-

ственно возможный тогда ответ:

- А я и написал.

Уже тогда я прекрасно понимал, что ничего героического в моем ответе нет, поскольку мне это абсолютно ничем не грозило - все знали, кто настоящий автор, и все знали, что я это знаю...

Тем бы эта история и закончилась, но через пару месяцев я заметил, что Сережа как-то странно на меня поглядывает. И при первой же возможности я напрямую спросил его:

- В чем дело?

Помявшись, он объяснил мне причину возникшей вдруг напряженности - некий доброжелатель дал ему прослушать диктофонную запись, в которой я самым наглым образом претендую на его стихотворение. Ма-а-ленький такой диктофон, как сигаретная пачка...

Господи! Ну, действительно, как ребенок...

- Сережа, мне что, нужно было тебя заложить? У кого могут быть такие ма-а-ленькие диктофоны? Ты возьми журналистский «Репортер»-5, им же убить можно!

Просветленно глядя на меня, он наконец понял:

- Ну, прости...

А разве на него можно было обижаться?